

jetzt als Standardwerk zu bezeichnen ist, wendet er seine Aufmerksamkeit den finnisch-ugrischen Sprachen zu. Mit vollem Recht kann man sagen: N. I. Ašmarin war es, der auf echtem wissenschaftlichem Niveau etwa 275 tschuwaschische Entlehnungen im Marischen und 35 im Udmurtischen veranschaulichte. Martti Räsänen und Yrjö Wichmann schätzten die erste Pionierleistung von N. I. Ašmarin hoch.

N. I. Ašmarin war es, der noch als junger Forscher dem berühmten Akademiker W. Radloff seine Ansicht zur Frage nach der Stellung des Tschuwaschischen entgegenzustellen wagte: «Wegen der Ursachen, die die Anwesenheit der fremden Beimischung in der tschuwaschischen Sprache bedingten, bin ich etwas anderer Meinung als der Akademiker W. W. Radloff. Letzterer erklärt die Eigentümlichkeit dieses türkischen Dialekts (unter diesem Wort meint der Autor die Sprache. M. F.) dadurch, daß die Tschuwaschen der Herkunft nach gar keine Türken seien, daß sie sich der türkischen Sprache allmählich, in einigen Perioden aneigneten, indem sie sie auf dem eigenen untürkischen Boden, die jetzt vollständig vergessene Sprache veränderten; gegenwärtig bin ich anderer Ansicht und denke, daß die Sache anders beschaffen war. Nicht Fremdlinge verstümmelten die von ihnen angenommene türkische Sprache, sondern die Türken (Tschuwaschen) verloren die Reinheit ihrer Sprache, indem sie sich das fremde Element in ihrer Eigenschaft als Wolgafinnen aneig-

neten. Hier geschah die Sprachveränderung, wie mir es scheint, in kolossalerem Ausmaß, genau so, wie ich es früher bei den Tschuwaschen aus dem Bezirk Kozmodemjansk konstatieren konnte, die an der Grenze der tscheremissischen Ortschaften ansässig sind und durch eheliche Verbindungen mit den Bergtscheremissen ihre Sprache veränderten»¹.

Die heutige tschuwaschische Sprache ist eine Turksprache. Das bestreitet heute fast niemand. Alle anderen Turksprachen, darunter auch das Jakutische, unterscheiden sich voneinander in ihren phonetischen und morphologischen Eigenschaften nur in unwesentlichen Zügen. Warum soll das Tschuwaschische, wenn es sich in seinen Hauptelementen des Baus als echt türkische Struktur darstellt, sich so scharf von den anderen Turksprachen unterscheiden? Auf diese Frage hat W. Radloff mit seiner Phonetik der nördlichen Turksprachen geantwortet.² Der Verdienst Ašmarins liegt auch darin, daß er zur Präzisierung und Erklärung der Theorien von Radloff vieles beigetragen hat.

M. R. FEDOTOV (Ceboksary)

¹ Н. И. Ашмарин, Опыт исследования чувашского синтаксиса, ч. 1, Казань 1903, S. VI.

² W. Radloff, Phonetik der nördlichen Turksprachen, Leipzig 1882, S. 88—91.

<https://doi.org/10.3176/lu.1970.4.13>

ЦЕНТРЫ ФИННО-УГРОВЕДЕНИЯ В ВЕНГРИИ

Интересно совпадение: именно в тот год, когда специалисты финно-угроведения соберутся в Таллине на свой Третий международный конгресс, венгерское финно-угроведение отмечает свое двухсотлетие. В 1970 году исполняется 200 лет с опубликования Яношем Шайновичем работы «Demonstratio idioma Ungarorum et Laponum idem esse» сначала в Коленгагене, а затем в том же году в Надьсомбате. Появление «Demonstratio» по праву считается началом венгерского финно-угроведения (и, вероятно, одним из основополагающих моментов в развитии

научного сравнительного языкознания и финно-угроведения).

От Шайновича до наших дней — не считая основоположников: Яноша Шайновича, Шамуэля Дьярмати, Миклоша Реваи и их современников — в развитии финно-угроведения Венгрии следует отметить четыре—пять поколений. Первое поколение представляют Анталь Перули (1819—1859), Паль Хунфальви (1810—1891) и Йожеф Буденц (1836—1892). В большинстве своем ученики этого поколения сформировали второе, среди представителей которого нужно выделить Бер-

ната Мункачи (1860—1937), Игнаца Халаса (1855—1901) и Йожефа Синньен (1857—1943). Отчасти заслуга Мункачи, Синньен, отчасти Жигмонда Шимоньи — успехи третьего поколения. Некоторые представители его уже покинули ряды живых, такие как Эдён Беке (1883—1964), Миклош Жиран (1892—1955). Многие же трудятся и сегодня, среди них — Давид Фокош-Фукс (1884) и Ирен Н.-Шебештьен (1890), великие старшейшины финно-угроведения Венгрии. Четвертое поколение представлено ведущими языковедами сегодняшнего дня, которые полны творческих сил и наряду с плодотворной научной деятельностью много внимания уделяют подготовке пятого (или, может быть, уже и шестого) поколения финно-угроведов.

Говоря о центрах финно-угорского языкознания Венгрии, в первую очередь следует отметить университеты — *alma mater* венгерского финно-угроведения. Сегодня в Венгрии курсы финно-угроведения можно прослушать как в рамках подготовки преподавателей венгерского языка, так и в качестве самостоятельного предмета. В этой работе участвуют все три философских факультета Венгрии: Будапештского университета им. Лоранда Этвёша, Дебреценского университета им. Лайоша Кошшута и Сегедского университета им. Атилы Йожефа, под руководством ведущих кафедр — в Будапеште академика Дьёрдя Лако, в Дебрецене доктора филологических наук Белы Кальмана, в Сегеде члена-корреспондента Петера Хайду. На всех трех кафедрах наряду с преподавательской ведется научно-исследовательская работа. Будапештская кафедра в первую очередь — родной дом обско-угорских языков. Здесь наряду с другими исследованиями идет обработка хантыйских записей Анталя Регули. Большое внимание сотрудники кафедры уделяют также марийскому и мордовским языкам. Это единственный в Венгрии факультет, где можно прослушать и курс по саамскому языку. Наиболее представительная публикация кафедры, отражающая и ее отношение к вопросам методики, — работа Дьёрдя Лако, имеющая обобщающий характер. Прежде всего она увидела свет на венгерском языке под заголовком «A magyar hangállomány finn-ugor. előzményei (= Nyelvtudományi Érte-

kezések 47, Budapest 1965), затем на английском языке — «Proto Finno-Ugric Sources of the Hungarian Phonetic Stock» (Budapest 1968). Сотрудники дебреценского университета наряду с общими курсами занимаются исследованием главным образом мансийского и частично пермских языков. Здесь под руководством заведующего кафедрой Белы Кальмана готовится к изданию мансийский словарь Бернаты Мункачи. Наилолее сильная сторона сегедских языковедов — самодийские языки. Работу и направление кафедры отражают две публикации, связанные с именем Петера Хайду: «Bevezetés az urali nyelvudományba» (Budapest 1966) и «Chrestomathia Samoiedica» (Budapest 1968). Вторая работа посвящена памяти Йожефа Дьёрке (1906—1946), она отражает выбор кафедрой тематики исследования и методики.

Нельзя дать более или менее полное представление об университетах, не упомянув хотя бы по именам тех профессоров, которые специализируются в первую очередь на изучении венгерского языка, однако исследовательская работа которых в той или иной степени носит более широкий финно-угроведческий характер. Здесь прежде всего следует назвать Иштвана Паппа (Дебрецен) и его работу в области финского языка. Затем упомянем деятельность Гезы Барци как отличного знатока хантыйского языка. Нельзя умолчать и об Антале Ньйри (Сегед), также много внимания уделяющем и другим финно-угорским языкам. Член-корреспондент Венгерской Академии наук Лоранд Бенкё (Будапешт) представляет два учреждения: Будапештский университет и Венгерскую Академию наук. Под его руководством как главного редактора эти два учреждения готовят новый большой этимологический словарь венгерского языка (A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára), первый том которого (от A до Gy) уже вышел из печати (Budapest 1967).

Главный центр финно-угорских лингвистических исследований Венгрии — это Венгерская Академия наук. При ней работает Финно-угорский комитет под председательством Белы Кальмана, основной «хозяин» венгерского финно-угроведения. Этот комитет призван осуществлять теоретическое и практическое руководство

финно-угроведческими исследованиями. К академии же относится Венгерский комитет Международных конгрессов финно-угроведов во главе с Дьюлой Ортутаи, организатор Первого международного конгресса финно-угроведов в Будапеште в 1960 году, непосредственным продолжением которого является таллинский конгресс. В этом комитете возникла идея основания международного финно-угроведческого института, о которой Дьюла Ортутаи доложил в Хельсинки на втором конгрессе в 1965 году.

База финно-угорского языкознания в Венгрии — финно-угорский сектор Института языкознания Венгерской Академии наук. Руководит сектором доктор филологических наук Карой Реден. В секторе работает семь научных сотрудников. Помимо общих вопросов финно-угроведения, их внимание главным образом привлекают обско-угорские, пермские, мордовские и самодийские языки, а также проблемы истории языкознания. Центральное место в научной деятельности сектора отведено этимологическим исследованиям. Сотрудники сектора под руководством главного редактора Дьёрдя Лако создали этимологический словарь «*A magyar szóképzlet finnugor elemei*», работа над которым в основном завершена. Первый том словаря (от А до Gy) уже опубликован (Budapest 1967), второй находится в печати и окончательный выход в свет этого труда — только вопрос времени. Данная работа служит основой для уральского этимологического словаря (*Urálí etimológiai szótár*), к работе над которым приступил коллектив под руководством Кароя Реден. Уже сделаны первые шаги на пути создания словаря, в котором предусмотрено охватить уральские, финно-угорские, угорские и т. д. слои лексики. Наряду с этимологическими изысканиями сектор приступил к исследованиям в области синтаксиса. Работу по теме «Исследования угорского синтаксиса (с учетом данных уральских и сибирских языков)» возглавляет кандидат филологических наук Янош Гуя. Сотрудники сектора участвуют также в деятельности двух международных коллективов: в работе над «Введением в финно-угорское языкозна-

ние», которое готовится под руководством В. И. Лыткина в Институте языкознания Академии наук СССР, а также в издании хантыйских записей К. Ф. Карьялайнена (Финляндия).

Венгерская Академия наук покровительствует и работе «Финно-угорского фонологического семинара» (ответственный секретарь Янош Гуя), который объединяет венгерских членов международного коллектива, созданного по инициативе Берлинского университета им. Гумбольдта.

Работы финно-угроведов Венгрии выходят в свет частично в виде самостоятельных (индивидуальных или коллективных) изданий, частично в виде статей, помещенных в журналах. Основные печатные органы финно-угорского языкознания в Венгрии: «*Nyelvtudományi Közlemények*», один из старейших языковедческих журналов, «*Acta Linguistica*», наряду с ними следует отметить «*Magyar Nyelv*» и все более активизирующий свою деятельность журнал «*Néprajz és Nyelvtudomány*» — издание Сегедского университета.

В начале обзора мы ссылались на двухсотлетие финно-угроведения Венгрии. Однако необходимо в этой ссылке особо выделить последнюю четверть века венгерского финно-угроведения, определяет которую политическое событие — освобождение Венгрии. Эта последняя четверть века и в истории науки представляет собой эпоху: на этот период приходится невиданный до сих пор расцвет венгерского финно-угроведения, который по значению своему превосходят лишь время пионеров и эпоха, обозначенная именами Регули, Хунфальви, Буденца. Значение последнего этапа развития финно-угроведения можно показать и на цифровых данных: в настоящее время в Венгрии 30 исследователей-преподавателей могут специализироваться в области финно-угорского языкознания. За прошедшие 25 лет, не считая появившихся за рубежом публикаций, примерно 900 изданий увидели свет, из которых в последнее время ежегодно появлялось около 60 названий.

ЯНОШ ГУЯ (Будапешт)